

Содержание

Три Шеридана (<i>А. Ливергант</i>)	5
Школа злословия (<i>пер. А. Ливерганта</i>)	17
Примечания (<i>А. Ливергант</i>)	148
Соперники (<i>пер. Т. Щепкиной-Куперник</i>)	153
Писарро (<i>пер. Н. Вольпин</i>)	271

Предисловие

Три Шеридана

Свою недюжинную творческую энергию, богатую и разностороннюю, Ричард Бринсли Шеридан (1751—1816) позаимствовал у деда, Томаса Шеридана (1687—1738) — ирландского богослова, разорившегося землевладельца. А также — эссеиста, драматурга, поэта, учителя и переводчика. За многогранные дарования, веротерпимость современники называли его «божественным», а также «остроумцем». Томас Шеридан-старший отличался ядовитым и метким юмором, который высоко ценил Джонатан Свифт, его близкий друг; в поместье Томаса Шеридана классик написал «Письма суконщика» и «Путешествие Гулливера».

И в не меньшей степени — у отца, тоже Томаса и тоже человека многогранно одаренного и, добавим, весьма предприимчивого. Ирландский актер и театральный импресарио, крестник Свифта, Томас Шеридан (1719—1788), еще учась в именитом протестантском дублинском колледже Святой Троицы, культурном оплоте британского владычества в католической Ирландии, сочинил веселый поучительный фарс «Доблестный ирландец, или Капитан О'Бландер» — ирландский аналог нашего «тридцать три несчастья». Немногим позже, в возрасте двадцати четырех лет, он дебютировал еще и как актер, успешно сыграв в дублинском театре «Смок-Элли тиэтр» Ричарда III. Со временем Томас Шеридан возглавит этот театр и завоюет, как

и многие ирландцы до и после него, столичную сцену: сыграет в лондонском «Ковент-Гардене» немало ведущих ролей, в том числе и шекспировского репертуара; роль Гамлета, по отзывам тогдашних театралов, ему особенно удалась. Участвовал Томас Шеридан и в руководстве другим ведущим лондонским театром, главным конкурентом и соперником «Ковент-Гардена» — «Друри-Лейн». Театром, на сцене которого со временем, вслед за отцом, прославится и сын — и как драматург, и как актер, и — в первую очередь — как театральный менеджер.

Одним театром деятельность Томаса Шеридана не ограничивается: отец Ричарда Бринсли зарекомендовал себя и как педагог, автор внушительного тома «План образования для юных джентльменов и джентри» (1769), и как специалист по ораторской и сценической речи; его «Лекции о сценической речи» пользовались немалым успехом. За «Общедоступный словарь английского языка с указанием правильного произношения», рассчитанный на актеров и ораторов и составленный Томасом Шериданом в преклонном уже возрасте, тогдашний английский премьер Джон Стюарт Бьют удостоил его вполне приличной по тем временам пенсии — 200 фунтов стерлингов в год, благодаря чему Шеридан сумел, наконец, расплатиться с долгами. Одно время ему даже грозил арест, и, спасаясь от назойливых кредиторов, он вместе с женой, писательницей, автором нашумевшего романа «Сидни Бедальф» и комедии «Открытие», которую в 1763 году поставил сам Дэвид Гаррик, бежал во Францию, где прожил пару лет, оставив трех сыновей на попечении богатых родственников.

Бурным, несговорчивым, решительным нравом, увлеченностью, всегдашней готовностью идти на риск Ричард Бринсли существенно отличался и от отца, и от

двух своих старших братьев. В неполных девятнадцать лет, только окончив Харроу, где он на пару с одноклассником переводил древнегреческих поэтов и сочинил комедию «Иксион и Амфитрион», Шеридан-младший, переехав с семьей в Бат, влюбляется в первую певицу Англии, сопрано Элизабет Энн Линли, за которую дважды дерется на дуэли с ее назойливым ухажером, сквайром Томасом Мэтьюзом. От домогательств Мэтьюза Элизабет, бросив семью, бежит во Францию, где одно время скрывается в женском монастыре, откуда юный Шеридан ее не без приключений вызволил и тайно с ней обвенчался. Чем не душещипательный роман из тех, которые зло и остроумно высмеивала в юности Джейн Остин?

Остепенится герой-любовник далеко не сразу. Юридическая карьера, которую прочил ему отец, интересовала Шеридана-младшего куда меньше, чем театр. В 1773 году, просидев всего неделю в Миддл-Темпле, одной из четырех лондонских адвокатских коллегий, он порывает с отцом и навязанной ему профессией барристера и осуществляет свою давнюю мечту. А вернее сразу две: женится на Элизабет, с которой в апреле 1774 года венчается вторично, и берется за перо. Вопреки отцовской воле он будет не стряпчим, а поэтом и комедиографом, а еще актером и театральным менеджером. И в самом скором времени — политиком.

Политиком блестящим, по-ирландски красно- и велеречивым, и превосходным оратором; не теоретиком ораторского искусства, как его отец, а практиком. Хотя Шеридан и считается лучшим английским драматургом «века разума», драматургии он уделил лишь пять лет своей довольно долгой по тем временам жизни — с 1775 по октябрь 1779-го. Остальное же время занимался политикой — делом куда более рискованным

и ответственным. Шеридану, либералу и пассионарному оратору, не раз сопутствовал успех ничуть не меньший, чем на литературной и театральной ниве. В своей политической деятельности он и в самом деле добился «степеней известных»: был членом парламента, где заседал больше тридцати (!) лет, до самой смерти, и где среди прочего отстаивал права Ирландии, своей родины, и одним из первых заговорил о парламентской реформе. А также — крупным государственным чиновником: в разные годы состоял членом Тайного совета, секретарем государственного казначейства, казначеем военно-морского флота. Его выступление в 1787 году на громком, длившемся несколько лет процессе по делу о стяжательстве генерал-губернатора Индии, главы печально знаменитой Ост-Индской компании Уоррена Гастингса, продолжалось восемь часов кряду и, как говорится, равнодушным не оставило никого.

Меньше, нежели за год, Шеридан выдвинулся в первый ряд английских драматургов, актеров и импресарио, чем сразу же обратил на себя внимание гранда тогдашней английской сцены, непревзойденного актера и режиссера шекспировского репертуара Дэвида Гаррика. В юном Шеридане стареющего Гаррика привлекали прежде всего не литературное дарование, а кипучая энергия, деловая сметка, то, что называется «чувством театра». Этим «чувством» Шеридан был наделен сверх меры, и Гаррик счел, что лучшего директора (впоследствии совладельца, а потом и владельца) его театра «Друри-Лейн» ему не найти. Поверил в деловую сметку совсем еще юного, пришедшего на смену Гаррику главного постановщика и ведущего актера и главный «спонсор» театра, известный врач Джеймс Форд. И уже в 1776 году (Шеридану двадцать пять лет) автор «Соперников» становится на паях с Линли преуспевающим композитором, отцом Элизабет, владельцем детища

Гаррика — ведущего лондонского театра «Друри-Лейн». А спустя три года театр полностью перейдет в его собственность. Для чего Шеридану придется влезть в долги, и немалые, с которыми он не в состоянии будет расплатиться до самой смерти. Шеридану была написана на роду блестящая молодость и безотрадная старость. Автор «Школы злословия» умер всеми забытым, нищим стариком, который так и не сумел пережить разрушительный пожар только что отстроенного здания театра «Друри-Лейн».

Примечательно, что автор «Школы злословия» начал свою карьеру драматурга с провала, что, впрочем, в истории театра не редкость. 17 января 1775 года комедию двадцатичетырехлетнего комедиографа «Соперники», сочиненную всего за несколько недель, зрители «Ковент-Гардена» дружно освистали: спектакль продолжался дольше обычного, да и актеру, игравшему спесивого и задиристого сэра Луциуса О’Триггера, ирландского скомороха (Stage Irishman) — обязательный атрибут тогдашних английских комедий, рассмешить публику не удалось. Впрочем, 28 января, спустя всего десять дней после провала, исправленная версия этой же пьесы, в сущности почти полностью автором переписанной, была принята в том же театре и теми же зрителями на ура — в основном благодаря отменной игре опытного Лоренса Клинка. Зрители, что еще совсем недавно уходили посреди действия, теперь хохотали от души, бурно аплодировали и многократно вызывали автора и актеров. Помимо О’Триггера «сорвала аплодисмент» и путавшая смысл похожих и непонятных ей слов пожилая блюстительница нравственности миссис Малапроп. Это ей, к слову сказать, обязаны мы стилистическим приемом, получившим название малапропизма. Запомнились зрителю и самодур сэр Энтони Абсолют, и презабавный деревенский сквайр Боб Акр.

А также юная, романтическая, но предусмотрительная Лидия Ленгвиш: девушка прячет от тетки романы Смоллетта и стихи Овидия, а на поверхности, чтобы тетушка убедилась в ее беспорочности, оставляет назидательные «Проповеди Фордайса» и «Нравственный долг христианина».

В основу комедии легли события личной жизни Шеридана: действие пьесы — и не случайно — происходит в Бате, куда съезжаются жулики и авантюристы всех мастей. «Соперники» — это комедия нравов, в предисловии к которой автор пишет, сколь необходимы в жизни фантазия, смех и, как он выразился, «острота слов». Фабула пьесы строится — как и большинства пьес и романов XVIII века — на контрастах: мечтательный Фокленд — трезвая Джулия, развеселый капитан Абсолют — сентиментальная Лидия; начитавшись любовных романов, она мечтает о «рае в шалаше», презирует «скучную» действительность.

Отдавал Шеридан должное не только «полнометражным» пьесам, таким, как «Соперники», «Критик» или «Школа злословия», составлявшим в английской сценической практике XVII-XVIII веков центр театрального вечера, но также фарсам и интермедиям. Наряду с балетными и вокальными номерами фарсы и интермедии, эти малые театральные жанры, служили своеобразным обрамлением основной пьесы. Таким — музыкальным — обрамлением стал, например, одно время очень популярный (68 спектаклей) одноактный фарс «Военный лагерь» (1778). Это «музыкальное увеселение» («musical entertainment») написано было Шериданом в соавторстве с еще двумя менее известными драматургами — Ричардом Тикеллом и Джоном Бергойном — и поставлено в «Друри-Лейн». В фарсе высматриваются повышенная и насквозь лицемерная забота общества о национальной безопасности и незавид-

ное положение дел с новобранцами. «Военный лагерь» не выдуман Шериданом, за основу драматург взял реальное событие. В военный лагерь в Коксхите летом 1778 года нагрязнул «светский десант»: несколько знатных дам во главе с герцогиней Девонширской Джорджианой. Одетые в военную форму аристократки прожили в лагере несколько дней, изо всех сил стараясь опроститься: жили в палатках, грелись у костра, наблюдали за муштрой и парадами, чем вызвали немало ядовитых откликов в лондонской прессе. Поведение высоких особ послужило предлогом для создания нескольких фарсов, где, как и в «Военном лагере», высмеиваются «тяготы» армейской жизни, которыми обременили себя титулованные гости. Большинство же обозревателей были более толерантны и восприняли мюзикл как акцию патриотическую.

Спустя всего несколько месяцев после неожиданного успеха «Соперников», в мае того же 1775 года, Шеридан пишет и ставит — и тоже на сцене «Ковент-Гардена» — двухактный фарс «День святого Патрика, или Предприимчивый лейтенант», где вслед за «Военным лагерьем» вновь звучит военная тема: разгул пьяной солдатни, мошеннические методы вербовки в армию. В этом фарсе, сочиненном специально для бенефиса Лоренса Клинка, которому драматург был обязан запоздалым триумфом «Соперников», Шеридан продемонстрировал недюжинный талант «перелицовщика», адаптатора — умение переписать (и возродить) старую, давно сошедшую со сцены пьесу. Вдохнуть в старый, порой затасканный сюжет новый, «свежий», актуальный смысл. Увлечь зрителя комедией, которая, «перелицованная», во многом измененная, смотрится и играет как новая. А впрочем, пользоваться «чужими» сюжетами, переиначивать их на свой лад не гнушался, как известно, и Шекспир.

В качестве главного режиссера «Друри-Лейн» Шеридан возрождает на сцене комедию Реставрации. Нет, он не ставит пьесы Конгрива, Вэнбро, Уичерли или Фаркара в том виде, как они писались и игрались столетие назад, — а модернизирует и актуализирует их, сообразуясь с более чопорными вкусами зрителя конца восемнадцатого века, хотя сам чопорными вкусами не отличается. «Не буду доказывать, — пишет он госпоже Грэвилль, посвящая ей своего «Критика», — что чрезмерная щепетильность, заставляющая скрывать прекрасные плоды тонкой критической мысли и фантазии, — это плохая благодарность за отпущенные нам таланты».

Как автор и как постановщик Шеридан стремится смягчить откровенную непристойность некоторых сцен в комедиях времен Реставрации, облегчить громоздкость композиции, заострить и упростить интригу, сократить, прояснить растянутые монологи, ввести музыкальное сопровождение лирических сцен. А поскольку «обновление» старых, отживших, казалось бы, сценических приемов Шеридану с его «чувством театра» удавалось, как никакому другому драматургу и постановщику, в успехе этой «реставрации Реставрации» можно было не сомневаться.

И тем не менее успех в этом начинании сопутствовал Шеридану не всегда, его «римейки», случалось, не слишком нравились придиричивому лондонскому зрителю. Зритель восемнадцатого века, как и зритель века семнадцатого, ригористом и морализатором в большинстве своем не был, против непристойных реплик и рискованных сцен, в отличие от пуритан, добившихся запрета театров в сороковые годы семнадцатого столетия, ничего не имел. А потому «Поездка в Скарборо», обновленная версия комедии 1696 года сэра Джона Вэнбро «Неисправимый, или Добродетель в опасно-

сти», написанная и поставленная Шериданом на сцене «Друри-Лейн» в феврале 1777 года, была встречена без особого интереса — впрочем, лишь поначалу: игралась «Поездка» в общей сложности 99 раз. О прохладном приеме первых представлений «Поездки» свидетельствует, в частности, не заставившая себя ждать злая пародия на обновленную шеридановскую версию «Неисправимого» с ехидным названием «Неисправимый, или «Друри-Лейн» в опасности». Как бы то ни было, в чувстве комического Шеридану и здесь трудно отказать, достаточно вспомнить мирового судью сэра Тэнбелли Кламси, который встречает гостей с мушкетом в руках, или лорда Фоппингтона — олицетворение глупости и тщеславного щегольства.

Успеху комической оперы «Дуэнья» (в 1940 году Сергей Прокофьев написал либретто оперы, основываясь на «Дуэнье» Шеридана; называлась она «Обручение в монастыре»), равно как и других «музыкальных» пьес Шеридана, способствовали не только захватывающая интрига, остроумные, веселые стихи и песни, но и музыкальное сопровождение. Успех комической (или «балладной») оперы обеспечил своему зятю Томас Линли: написанные им песенки к «Дуэнье» распевали по всей стране. В результате «Дуэнья», премьера которой состоялась 21 ноября 1775 года, побила рекорд, принадлежавший знаменитой «Опере нищего» Джона Гея: «Опера нищего», написанная за полвека до «Дуэньи», игралась 62 раза, «Дуэнья» — 75 раз.

Многое в «Дуэнье» напоминает мольеровского «Мещанина во дворянстве»: аристократ дон Херонимо хочет выдать дочь за торговца Мендозу; союз аристократии и буржуа — явственная примета времени. Как ни в какой другой пьесе, в «Дуэнье» Шеридану удалось карикатурные (в духе Хогарта) персонажи: бессовестный стяжатель Исаак Мендоза, безобразная дуэнья Марга-

рита, монахи отец Пабло, отец Франциско, отец Августин; злая и остроумная сатира на католическое духовенство — в английской литературе явление весьма распространенное. На фоне этих злых и точных карикатур положительные герои, две пары влюбленных Антоньо и Луиса, Фернандо и Клара отступают на задний план — всегдашний удел положительных героев, основная задача которых обеспечить обязательный хеппи-энд и оттенить ханжей, скряг и тщеславных болванов.

Тщеславием, ханжеством отличаются не только вымышленные персонажи комедий Шеридана, но и вполне реальные. В «Критике», еще одной блестящей — и последней — комедии драматурга, поставленной осенью 1779 года, Шеридан вновь прибегает к творческому «плагиату». На этот раз сюжет пьесы позаимствован драматургом у Джорджа Вильерса герцога Бекингемского, автора комедии-фарса «Репетиция». Фарс Бекингема и, соответственно, комедия Шеридана — это одновременно карикатура на драматурга Ричарда Камберленда и — шире — прозрачная метафора превозносящих себя до небес кичливых и бездарных литераторов. Именем героя этого фарса, такого же драчуна и хвастуна, как и его автор, сэром Александром Дрокансиром за четверть века до Шеридана подписывал свои памфлеты Генри Филдинг, чьи фарсы, к слову, в свое время шли на сцене того же «Друри-Лейна», которым в те годы владел еще Гаррик.

Комедия «Школа злословия», вошедшая в английский классический репертуар и построенная на расхожем комедийном приеме *qui pro quo* (буквально «один вместо другого»), была впервые поставлена в 1777 году в «Друри-Лейн». Эта пьеса и сегодня остается театральным «хитом» номер один, одной из самых репертуарных комедий, любимых и зрителями, и актерами, причем отнюдь не только английскими.

В «Школе злословия», поставленной спустя всего два месяца после провала первого спектакля «Поездки», Шеридан, как всегда, многое заимствует у «реставраторов». И больше всего — у Уильяма Конгрива. Не зря же после премьеры «Школы» критика назвала его «современным Конгривом» — похвала, впрочем, сомнительная. Но не только у Конгрива. Леди Тизл, еще совсем недавно скромная провинциалка, ослепленная блеском и хитроумными интригами столичного светского общества, чем-то отдаленно напоминает миссис Пингвайер из комедии Уильяма Уичерли «Сельская женоушка», а также мисс Хойден из «Повторения старых ошибок» Вэнбро.

Автор «Школы злословия» и здесь многое перенимает у комедиографов времен Реставрации и в то же время остается самим собой — мастером, отличающимся искрометным воображением, изысканным, броским стилем, острой наблюдательностью, меткими характеристиками и неподражаемым юмором в изображении светских псевдобродетелей, оборачивающихся на глазах у зрителя глупостью, ханжеством, притворством, жеманством и неумным тщеславием.

Многое Шеридан заимствует и у английского просветительского романа. У Джозефа Сэрфеса, этого английского Иудушки Головлева, немало общего с Блайфилом из филдинговского «Тома Джонса». Да и основной фабульный прием антитезы, контраста между видимостью и сущностью, когда добро поначалу видится злом, а зло — добром, также роднит комедию Шеридана с прозой английского «века разума». Джозеф Сэрфес скромен, благочестив, почтителен, благоразумен — но лишь «на поверхности». Его брат Чарльз — «гуляка праздный», и тоже лишь на поверхности. Да, он мот и пьяница, при этом, как выясняется, благороден и чистосердечен, никогда, даже когда ему это вы-

годно, не кривит душой — полная противоположность старшему брату, негодяю и ничтожеству с образцовой репутацией. Достаточно вспомнить, как Чарльз — а его репутации в обществе не позавидуешь, — не задумываясь, продает с молотка портреты своих предков «со времен норманнского завоевания» — никакого почтения к славной британской истории. Да и кульминация «Школы» также сродни кульминации просветительского романа: падение ширмы в доме Джозефа знаменует собой разоблачение ханжи, корыстолюбца и негодяя и, одновременно, — прозрение простодушного добряка сэра Питера Тизла, который до этой минуты превозносил Джозефа Сэрфеса, ставил его в пример, свято ему верил. Зло, выдававшее себя за добро, терпит поражение, тщеславие и ханжество посрамлены.

Комедиограф Шеридан верен традиции, зритель, как и читатель, ждет неминуемого хеппи-энда и разочарован не будет.

Александр Ливергант

ШКОЛА ЗЛОСЛОВИЯ*

* Все стихи в пьесе даны в переводе Д. Сиротинской.

Портрет, посылаемый миссис Крю
вместе с комедией «Школа злословия»
Р. Б. Шериданом, эсквайром

Вы, школою злословия взращенные птенцы,
Милейшие предатели, честнейшие лжецы,
Неужто во всем свете нет души такой,
Чтоб даже вы ее своей почтили немотой,
Чтобы ни в чем, ничем была вам не подобна,
Кротка, добра, умна и благородна?
Вниманье, господа! Как вам сия особа?
А к вам, певуны-сплетницы, взываю я особо:
Что скажете, в портрете сходство очевидно
Или то Музы и Любви детеныш безобидный?
Прошу, скорей подай мне свой совет,
Матрона неусыпная, премудрый пустоцвет!
Все шуришься? Известно: глаз тебе язвит
Любой, кто о соседе зла не говорит,
Кто юн и мил, не может дать отпор —
С такими у тебя недолгий разговор.
Ты, жабьей злобою терзаясь день и ночь,
Всегда из пальца байку высосать не прочь,
Таковыми кружевамипустишь небылицу,
Что правде пресной с ней вовеки не сравниться.
Ах, правда кроткая! Коль скоро вдохновенье
Охватит сплетницу — забудешься в мгновенье!
Ползите-ка сюда, шипучая порода!
Мне вас, искусниц, нынче поглядеть охота!